

Степан Носов.

Последний печорский книжник

10 апреля самобытному старообрядческому писателю Степану Анфиногеновичу Носову исполнилось бы 115 лет. В истории народной культуры Печорского края он остался как последний книжник.

Издревле на Печоре бытовала традиция рукописной книги. Книжники-старообрядцы не только бережно хранили и переписывали древние рукописи, но и создавали свои оригинальные произведения. Степан Носов сохранил древнюю традицию вплоть до восьмидесятых годов прошлого века.

Родился Степан в деревне Загрявочная на реке Пижме, ныне это Усть-Цилемский район. Читать и писать его научила мать – по старинным старообрядческим книгам. Переписывать книги он начал еще в детстве. В древлехранилище Пушкинского дома в Санкт-Петербурге хранятся переписанные им на заказ в подростковом возрасте два рукописных сборника духовных стихов. На них он оставлял своего рода автограф: «Писал многогрешный Стефан Носов». Революция 1917 года, однако, заставила заняться более мирскими делами.

Женился Степан достаточно рано – в шестнадцать лет, а к 1924 году у него было уже четверо детей. Трудились не покладая рук, обзавелись крепким хозяйством. Но грянула коллективизация, и в 1934 году Носовым пришлось за бесценок продать свое хозяйство, переехать в деревню Макарово около Нарьян-Мара. В 1942 году Носова призвали на фронт, он сражался под Ленинградом, был ранен, награжден двумя медалями. С 1965 года и до самой смерти в 1981 году Носов жил в селе Среднее Бугаево. Там же и похоронен.

Удивительно, что до пятидесяти с лишним лет Степан Носов не интересовался религией, читал только светскую литературу, смотрел кино, участвовал в самодеятельности и

местил автобиографические записки; написал воспоминания о своем деде Луке Васильевиче Носове, записал бытовавшие на Печоре пророчества Ханзина, который предсказал первую мировую войну, революцию и вторую мировую войну. Всего Степан Анфиногенович составил, написал и переплел двадцать два рукописных сборника текстов религиозного содержания. Помимо этого, сохранилась обширная переписка Носова. Особое место в письмах Носова занимает «книжная тема», рассуждения о значении книг, книжного знания в жизни человеческой. По его мнению, религиозные книги должны быть общим достоянием, а вот светскую литературу писатель осуждает, и в своем «Видении о литературе» описывает наказание за чтение мирских книг – герою видения нужно съесть бумагу и выпить чернила, которыми

«Я, как вам известно, не искал Царствия Божия, а увлекся прелестями сего света. Однако Бог не хочет смерти грешнику, а направляет избавить человека от грех его. Так вот и со мной случилось в 55 г. Живя в прелести сесветья, ночью мне явилась смерть, а утром болезнь, а на третий день показало Суд по грехам моим, после чего проходить муки и особенно за то, что не считал грехом. Пришлось тогда все, что виделось, принять во внимание и отступить греха и просить прощения. Удивительно все изменилось в сторону улучшения и дало жить мне, грешнику, до сего дня, хотя были мои проступки и за это время, но читая Писание, делаю исправление».

(Степан Носов. Из письма Ефиму Осташову от 9 декабря 1963 года)

даже выписывал журнал «Безбожник». В тридцатые годы ему как самому грамотному было поручено наблюдение за единственным в деревне детекторным радиоприемником.

И только в середине пятидесятых годов прошлого века он, после тяжелой болезни, отрекся от «безбожья» и заинтересовался старообрядчеством, начал собирать, реставрировать, переписывать и переплетать старинные книги. А во второй половине шестидесятых годов появились первые его собственные сочинения – «видения».

Степан Носов написал цикл видений, сопроводив их комментариями, а в качестве предисловия к ним по-

были написаны прочитанные им светские книги.

Исследователь творчества старообрядческого автора сыктывкарский ученый Михаил Мелихов писал, что, к сожалению, судьба значительной части рукописного наследия Носова неизвестна. Часть своих светских рукописей писатель сжег как «безбожные деяния».

Артур АРТЕЕВ